

АНДРЕЙ
РОММ

ТЫ — МОЕ СОЗВЕЗДИЕ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р70

Оформление серии *С. Груздева*

Ромм, Андрей.

Р70 Ты — мое созвездие : [роман] / Андрей Ромм. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Колесо фортуны. Романы Андрея Ромма).

ISBN 978-5-699-88565-7

Сергей для Надежды не просто звезда, яркая и желанная — созвездие. Потому что рядом сверкают неразлучные с ним звездочки — его дети, Женя и Славик. Чтобы стать для них... нет, не матерью — об этом Надя и не мечтает, — хотя бы просто другом, ей приходится идти на большие ухищрения. Какие же мы, женщины, наивные! Готовы сломя голову ринуться в семейную жизнь, завидя достойного кандидата, и не понимаем, что строить отношения с его детьми — терпение и труд, которые нивелируют радость любви. А тут еще Надежде стали приходиться странные эсэмэски, намекающие на интрижку на стороне. Могут ли за этим стоять дети?

**УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-699-88565-7 © Ромм А., текст, 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

A tuo lare incipe.¹

*Древнеримская
поговорка*

1. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Вразгар праздника раздался звонок от ворот. Хозяйке, особенно если она вдобавок еще и именинница, положено встречать гостей лично, поэтому Надежда улыбкой поблагодарила вскочившую на ноги Женю и пошла открывать сама. Женя недовольно тряхнула рыжими кудряшками, отчего те весьма эффектно рассыпались по плечам. «Какая же она, однако, кокетка», — подумала Надежда.

У ворот стоял высокий курносый парень в синей форменной одежде. На его кепке золотом было вышито название компании «Доставляем всем». В правой руке он держал прозрачный файл с вложенными в него листами, а в левой — большой сверток размером с обувную коробку, упакованный в розовую бумагу с белыми разводами и перевязанный золотой лентой.

— Здравствуйте, — широко улыбнулся курьер. — Мне нужна Надежда Александровна Серебрякова. Ей посылка.

— Здравствуйте, — ответила Надежда, предвкушая очередной сюрприз. — Это я. Пойдемте в дом.

Курьер удивил дважды. Во-первых, тем, что прежде, чем переступить порог, достал из кармана одноразовые бахилы и ловко надел их одной рукой, высоко, по-журавлино-

¹ Начинай со своего очага (дома).

АНДРЕЙ РОММ

му, поднимая ноги. Во-вторых, он категорически, наотрез, отказался от двухсот рублей, протянутых ему Надеждой.

— Ну зачем... — укоризненно протянул курьер, сопровождая слова решительным взмахом руки, причем ясно было, что он не кокетничает, набивая себе цену. — За все уже заплачено, Надежда Александровна. Всего хорошего.

Никогда в жизни Надежда не получала подарков вот так, через курьера. Вопросом, кто бы это мог быть, она совсем не задавалась. Почему-то была уверена, что подарок прислал муж. Дополнение к подаренному утром гарнитуру из серег и кольца? Или что-то еще? Легкий вечерний сюрприз. Сюрприз и впрямь был легким, вместе с упаковкой весил не больше пятисот граммов. Надежде захотелось устроить из распаковки представление, чтобы повеселить гостей и сделать мужу приятное. Поэтому она не просто вошла с подарком в гостиную, а торжественно пропела:

— Та-да-да-дам! Та-да-да-дам! Да-дам! Да-да-да-дам!

От избытка чувств тянуло исполнить нечто вроде фуге, но Надежда благоразумно переборола искушение. Ограниченность пространства, туфли на высоченном каблуке и коробка в руках не располагали к балетным излишествам. Надежда ограничилась тем, что, поставив коробку на стол, выбила на ней затейливую дробь кончиками изящных пальцев.

— От кого презент? — спросила подруга Лена.

— От неизвестного поклонника, — ответила Надежда, подмигнув мужу.

— Давайте угадывать, что там! — предложил Гена, он же Геныч, приятель и одновременно заместитель мужа На-

дежды, Сергея. — А того, кто выиграет, наша именинница поцелует! Надя, не открывай, пока не будут сделаны ставки.

— Хорошее предложение, — поддержал Сергей, привычным жестом откинув со лба непослушную прядь. — Полагаю, что там парфюм. Прямо чувствую запах.

— Мы с Максом думаем, что там какое-нибудь украшение, — сказала Лена, даже не спросив мнения своего долговязого покладистого мужа.

— Не принято! — возразил Гена. — Парфюм — еще куда ни шло, ясно же, что о духах речь, дезодоранты нынче на день рождения дарить не принято, не девятый год, а вот «украшение» надо бы конкретизировать. Колье или браслет? А может, серьги и перстень?

— Колье! — выбрала Лена.

Гена согласно кивнул, давая понять, что ответ принят, и посмотрел на другую подругу Надежды, Иру.

— Конфеты, — неожиданно сказала Ира.

— Мобила или планшет, — предположил ее муж Саша.

— А я думаю, там конверт с деньгами! — сказал Гена. — Недаром же говорят, что деньги — лучший подарок.

Сам он подарил Надежде чайный сервиз на шесть персон. Честно говоря, за сервиз Надежда предпочла бы взять деньгами, потому что он был совершенно не в ее вкусе. Она любила современную посуду, а сервиз был сделан под «благородную старину», с пасторальными картинками и золотыми каемками. Про себя Надежда решила, что позже передарит кому-нибудь эту «красоту»...

Последними высказали свои предположения дети Сергея.

— Газета, — сказал Славик.

АНДРЕЙ РОММ

Все, в том числе и Надежда, недоуменно посмотрели на него.

— Сейчас модно дарить газеты, вышедшие в день рождения именинника, — смущенно объяснил Славик, пунцовой ушами и щеками. — Можно в Интернете заказать...

Славик старался держаться по-взрослому — говорил басом, к месту и не к месту хмурил брови, с удовольствием носил галстуки, но, когда смущался, выглядел сущим ребенком. Пухлые щеки, детский румянец, взгляд исподлобья — милое дитяtko.

— Присоединяюсь к папе, там парфюм! — убежденно заявила Женья.

— Господа, ставки сделаны! — зычно возвестил Гена, протягивая Надежде раскрытый перочинный нож рукояткой вперед. — Открывай!

Надежда взяла нож и разрезала ленту.

— Заворачивали что-то, скажем, торт или какое другое угощение, перевязывали бечевкой, затягивали узел потуже, несли невесте и смотрели, станет ли она колупаться с узлом или просто разрежет бечевку.

— На сообразительность проверяли? — спросил Славик.

— На бережливость, — ответил Гена. — Хороший, кстати, способ, рекомендую запомнить. Пригодится, когда будешь жениться.

— Ах, как я оплошала, — притворно сокрушалась Надежда, — разворачивая очередной слой подарочной бумаги, под которым оказалась вторая коробка. — Надо было развяз...

Договорить она не смогла, потому что, увидев подарок, потеряла дар речи. Никому не удалось угадать, что привез

курьер. Во второй коробке лежал маленький, размером в ладонь, деревянный гробик, точная копия настоящего гроба — полированный, с малюсенькими позолоченными ручками. Первым побуждением было отшвырнуть от себя подарок как можно дальше, но вокруг столпились люди. Не понимая зачем, Надежда взяла гробик и попыталась открыть его. Крышка мягко поддалась. В гробике, выложенном изнутри белой тканью, лежала маленькая куколка — девочка в платье неожиданно веселой, радужной расцветки. Но дело было не в платье, а в ярлычке, приклеенном к подошве сандалий. «Игрушка для детей «Кукла Надя» было написано на нем.

— Однако у некоторых явные проблемы с чувством юмора, — констатировал Гена, оглядывая публику.

— И не только с чувством юмора! — добавила Ира. — С совестью тоже!

— Какой ужас! — прочувствованно сказала Женя. — Давайте сожжем эту пакость. Может, это какие-то чары? Сглаз? Непременно надо сжечь, а пепел развеять!

— Вонять сильно будет, — скривился Славик. — Лучше просто выбросить, вместе с чарами. Но вообще-то прикольно...

— Дурак ты, — оборвала брата Женя. — Прикольно приятелю на Хеллоуин гроб послать, а не...

— Я этого так не оставлю! — звенящим от ярости голосом сказал Сергей. — Я найду того, кто это сделал!

«Зачем искать? И так все ясно», — подумала Надежда.

Она огляделась по сторонам в поисках экономки Ксении, но ее нигде не было видно. Однако ощущение было таким, будто Ксения за ней наблюдает. Неуютное чув-

ство — мурашки по спине и сосущий холодок внутри. Или это просто от нервов? Нет уж! Фигу с маслом, тебе, Ксюша, а не триумф!

— Зачем искать? — собрав волю в кулак, Надежда заставила себя улыбнуться, и это у нее вроде бы получилось. — Разве что для того, чтобы спасибо сказать? Такого прикольного подарка я еще не получала. Посмотрите, какая чудесная куколка! — Надежда подняла куклу Надю и повертела, давая гостям возможность как следует ее рассмотреть, но гости смотрели не на куклу, а на саму Надежду. — Она станет моим талисманом! С упаковкой, правда, немного перемудрили, — Надежда покосилась на гробик, который лежал на столе, — но дело не в упаковке, а в подарке. Или я ошибаюсь?

— В подарке, в подарке, — подхватила Лена, желая поскорее выправить ситуацию. — Даже не столько в подарке, сколько во внимании!

Надежда подумала, что внимания как раз могло бы быть и поменьше. Куклу она положила на подоконник, а всю упаковку, в том числе и гробик, сложила в самую большую из коробок и отнесла на кухню. Поставила под мойку, рядом с корзиной для мусора, и шепотом выругалась. Почему-то вдруг отчаянно захотелось выругаться матом и непременно вслух, пусть и тихонечко.

Ксения не показывалась на глаза Надежде до тех пор, пока не разошлись гости. Последними уехали Лена с мужем. Когда, проводив их, Надежда вернулась в гостиную, Ксения уже была там. С обычной своей деловитостью она собирала со стола тарелки. Встретившись взглядом с Надеждой, Ксения сдержанно улыбнулась и сказала:

— Отдыхай, я все уберу.

Ведьминские глаза Ксении излучали приязнь, голос звенел ласковыми бубенчиками. Надежда удивилась самоблагоданию Ксении, ее умению всегда держать себя в руках и ни жестом, ни взглядом, ничем, ни при каких обстоятельствах не выдавать своих истинных чувств. Можно только позавидовать. Можно только поучиться. Как сломать эту непробиваемую защиту? Как вывести ее на чистую воду?

— Ой, совсем забыла! — Ксения вдруг поставила стопку тарелок на стол и быстро вышла из гостиной.

Надежда решила, что это очередная подлянка — сначала сказать, что все уберу, а потом вдруг уйти, оставив ее наедине с неубранным столом. Можно, конечно, бросить все так и уйти, завтра домработница Галя уберет. Но Галя придет в девять, а то и в половине десятого, значит, Сергею придется завтракать утром в этом хаосе. Нет, надо хотя бы убрать со стола грязную посуду и снять скатерть, на которой местами виднелись пятна.

Надежда успела сделать только одну ходку к посудомоечной машине, как вернулась Ксения.

— Я приготовила тебе подарок и чуть не забыла его вручить, — просто, без какой-либо торжественности, сказала она, протягивая Надежде небольшой мешочек из красной бархатной бумаги, увенчанный красивым золотым бантиком, скорее даже не бантиком, а восьмилепестковым цветком из золотой ленты.

Надежда обратила внимание на то, что точно такой же лентой был перевязан «подарок», который привез курьер. Давным-давно, во времена студенческой юности, ей приходилось подрабатывать на упаковке подарков в торговом

центре. Работа тяжелая, через шесть часов руки становились деревянными, а спина наливалась свинцовой тяжестью, но платили хорошо, и чаевых набиралось изрядно. С тех пор Надежда определяла сорта подарочной бумаги и упаковочной ленты, что называется, на глазок. Это только непосвященные различают ленту с бумагой лишь по цвету и ширине. Посвященным ведомо еще несколько характеристик, вплоть до страны-изготовителя. Лента была той же самой, что на коробке с гробиком. Окончательно Надежда убедилась в этом, когда распаковывала сверток.

Почему она вообще взяла у Ксении подарок, несмотря на то что ее так и подмывало отказаться, сказав при этом что-нибудь ядовитое или хотя бы ироничное? Например, что два подарка в один день — это слишком. Потому что хорошо понимала, насколько бесполезным будет этот выпад. Ксения изобразит удивление вселенского масштаба, привлекая внимание Сергея, а в душе обрадуется тому, что очередной ее удар достиг цели, и тому, что смогла поставить соперницу в неловкое положение. Нет уж, Ксюша! Не дожدهшься! Один промах ты уже допустила — перевязала оба подарка одной и той же лентой! Доказательством для Сергея это не послужит, но ничего — раз допустила один промах, то рано или поздно допустишь следующий. Или нервы просто не выдержат. Даже стальные нервы иногда не выдерживают.

В мешочке оказалась серебряная цепочка с подвеской — корундовой каплей, оправленной в серебро. Подарок был недорогим, но продуманным. Цвет камня идеально сочетался с цветом глаз Надежды, голубым с уклоном в синеву, а тонкое изящество цепочки гармони-

ровало с изяществом шеи. Но, тем не менее, Надежда решила, что никогда эту цепочку надевать не станет. Положит в шкатулку и вернет Ксении в день прощания с нею.

— Спасибо, — сдержанно поблагодарила она и столь же сдержанно улыбнулась. — Меня сегодня совсем задарили...

По искоркам, мелькнувшим в глазах Ксении, было видно, что скрытый намек дошел до нее. Она вообще была умной и схватывала все на лету, как высказанное, так и невысказанное.

— Подарков много не бывает, — широко улыбнулась в ответ Ксения. — Я в детстве мечтала, что когда-нибудь меня в день рождения завалят подарками выше головы. Но пока еще не дождалась. Посмотрим, что будет через два года.

— Почему через два? — удивилась Надежда.

— Я родилась двадцать девятого февраля. — Ксения сдержанно вздохнула и на мгновение закатила глаза. — Так что настоящий день рождения бывает у меня раз в четыре года. Сергей и дети меня, конечно, поздравляют первого марта, но это немножко не то...

Надежда тоже уловила намек. Другая бы на месте Ксении сказала «друзья и родные», а не «Сергей и дети». Впрочем, у нее, кажется, нет родных. Ну, тогда просто «друзья» или «все». Но Ксении непременно нужно «замкнуть» разговор на себе и Сергее. И как она произносит его имя: «С-с-сергей». Как будто смакует, обкатывает своим розовым язычком. Или просто дразнит ее? Господи! Ну почему человек, наделенный столь совершенным телом и столь изощренным умом, оказался начисто обделен совестью и добротой? Лучше бы всего поровну, тогда бы получилась

АНДРЕЙ РОММ

милая, пусть не такая сногшибательная, но зато добрая и приятная девочка Ксюша. Возможно, с ней даже подружиться бы захотелось.

— Но я стараюсь во всем находить хорошее. — Ксения снова начала собирать тарелки. — Если день рождения раз в четыре года, значит, и возраст нужно делить на четыре. Логично?

— Логично, — согласилась Надежда.

— Вы тут хозяйничаете, а на улице тишина, прохладный ветерок, и все звезды видно, — сказал появившийся на пороге Сергей. — Волшебная ночь. Пойдемте полюбуемся.

— Иди, — сказала Надежде Ксения, — а я уж если начала порядок наводить, то должна закончить.

— Вот почему я люблю праздновать в ресторанах, — сказал Сергей. — Грязная посуда остается где-то за кадром и не портит праздничного настроения.

— Вот и идите скорее к звездам, — посоветовала Ксения. — Не оставайтесь в одном кадре с грязной посудой, которой осталось жить считанные минуты...

Сергей не стал настаивать на том, чтобы Ксения вышла полюбоваться звездами, и это немного порадовало Надежду. Они сели на скамейку возле двери. Разговаривать не хотелось, после шумного праздника тянуло наслаждаться тишиной. Сергей обнял Надежду, она прильнула к нему и сама не заметила, как заснула. Проснулась, когда Сергей попытался поднять ее на руки, чтобы отнести в спальню. Можно было, конечно, притвориться спящей, потому что это очень приятно, когда тебя носят на руках, но Надежда решила, что дойти до спальни на своих ногах будет

надежнее. Муж днем работал, вечером праздновал, выпил несколько бокалов вина... Лучше не рисковать.

Перед тем как подняться наверх, они заглянули в гостиную, чтобы пожелать Ксении спокойной ночи, но там уже никого не было. На пустом столе, там же, где ее оставила Надежда, лежала цепочка, а рядом с ней, словно сторож, стояла кукла Надя. В том, что Ксения переставила Надю с подоконника на стол, к подаренной ею цепочке, можно было углядеть глубокий смысл, но в то же время это могло оказаться и случайностью. Наведя порядок, Ксения решила проветрить гостиную, для чего распахнула оба окна во всю ширь. Кукла при этом не могла остаться на подоконнике. «Вот так у нее все, — с тоской подумала Надежда. — Со смыслом, но в то же время естественно и непринужденно».

Притворяться уже было не перед кем, поэтому кукла Надя отправилась в мусорное ведро. Велик был соблазн отправить туда же и цепочку, но это как-никак была ценная вещь, подлежащая возврату при разрыве отношений.

— Я найму частного детектива, — негромко сказал Сергей, когда они поднимались по лестнице. — Письмо тебе на работу, взлом компа и сегодняшняя выходка — это уже система. Пора принимать меры.

С тем, что меры принимать действительно пора, Надежда была полностью согласна. Только смотря какие.

— Что сможет предпринять детектив? — усомнилась она.

— Найти того, кто это сделал, — ответил Сергей. — Не знаю, как тебя, а меня сегодняшний, так сказать, подарок очень разозлил.